

Мужчина медленно поднял глаза, мрачный свет разлился на самом дне его взгляд, тихий смехок нарушил мертвенную тишину пещеры, и в его голосе послышался холод: — Жалобные муравьи, как вы посмели возомнить, будто сможете заточить Бэньцзунь?

Его взгляд скользнул по пещере и снова вернулся к лицу Янь Вань, а усмешка стала еще ледянее: — Всего одно неверное движение — и я все же попался на твою уловку.

Его слова еще не затихли, как демоническая ци в пещере резко сжалась.

Словно заметив взгляд Ши Яо, мужчина внезапно повернул голову. Его холодные глаза устремились прямо на Ши Яо, демоническая сила не рассеялась, неся с собой затаенную жажду убийства, тяжело пронзая пространство.

Ши Яо отступила на полшага, склонила голову, отводя взгляд, и спрятала сиявший в ладони свет за спину.

Обладая она силой своего прежнего тела, этого человека вполне можно было бы назвать грозным противником.

Но теперь, когда она обитала в остатках тела Мэйван, духовные силы еще не восстановились, а раны не зажили, она ни за что не осмелилась бы вступить с ним в открытый бой.

Увидев, что Ши Яо ведет себя благоразумно, мужчина тут же отвернулся и снова посмотрел на Янь Вань. Одним движением духовной силы он схватил сокровище, которое та сжимала в руке, и легким рывком притянул к себе.

Этот предмет был одновременно похож и на золото, и на нефрит, не квадратный и не круглый, напоминающий изогнутый хребет, с едва заметными дугообразными краями и архаичной формой.

В глазах мужчины мелькнул слабый свет, и он тихо пробормотал: — Оказывается, это вещь старого знакомого... Неудивительно, что меня заточили в этом месте.

Стоило Ши Яо увидеть это, как ее сердце потрясло до глубины души: это же оказался не что иное, как Юэшань цитры Сихэ Цанъю.

Неудивительно, что Янь Вань, побыв духом-призраком всего несколько лет, смогла выстроить столь мощный барьер и формацию.

В раздумьях мужчина взмахнул рукой, целясь ладонью в лицо Янь Вань.

В мгновение ока Сяо Гуй яростно бросился вперед, намертво заслонив ее собой, и во весь голос

закричал: — Умоляю бессмертного пощадить сестрицу! Она не плохая!

Лишившись сокровища, зловещая аура Янь Вань начала рассеиваться, а ее сознание постепенно прояснялось.

Глядя на маленькую фигурку, защищающую ее перед собой, она слегка задрожала и прошептала: — Ты... Сяо Юань?

Услышав это, Сяо Гуй обернулся. Его глазницы давно покраснели, и он прохрипел сквозь слезы: — Сестрица, не бойся, я здесь, я защищу тебя.

У Янь Вань защемило сердце, а прошлое накатило волной разбитых воспоминаний — те самые воспоминания, что были погребены под гнетом зловещей ци, теперь целиком всплыли в ее сознании.

Она протянула холодную руку и нежно коснулась макушки Сяо Гуй, а по ее щекам беззвучно покатались слезы: — Столько лет... А ты все еще здесь.

Занесенная в воздухе рука мужчины замерла. Глядя на то, как человек и призрак жмутся друг к другу, он вовсе не почувствовал смягчения в сердце — лишь переполнившую его ярость и ненависть. Его бесила эта Янь Вань, которая с помощью небесного сокровища устроила ловушку и держала его здесь взаперти больше месяца, да еще и изо дня в день давила зловещей ци на его духовное сознание.

Если бы сегодня кто-то не ворвался сюда, размыв печать, он и сам не знал бы, сколько еще просидит в заточении.

Тысячелетиями он странствовал по трем мирам — разве доводилось ему когда-либо терпеть подобное унижение?

Не ослабляя духовной силы в руке, мужчина небрежным взмахом отбросил в сторону преградившего путь Сяо Гуй, после чего удар ладони опустился вновь, нацеленный прямо в Янь Вань.

Духовная энергия бурно хлынула внутрь призрачного тела противницы, безжалостно разрывая и круша всё на своем пути. Очертания Янь Вань начали блекнуть и распадаться, и в одно мгновение она едва не рассеялась в небытие.

Сяо Гуй кое-как поднялся с земли и, спотыкаясь, бросился к тающей тени, горько и пронзительно рыдая.

Янь Вань собрала последние крупички уцелевшей души, в последний раз глубоко взглянула на Сяо Гуй и беззвучно уронила слезу. Затем она слабо улыбнулась, и в следующий миг

обратилась в легкую дымку, которая рассеялась по ветру без следа.

Сяо Гуй бросился в пустом месте, поймав лишь полные пригоршни остатков ветра, и опустился на колени, рыдая так, будто его сердце разрывалось на части.

Стоило образу Янь Вань раствориться, как созданный ее зловещей силой барьер слоями рассеялся, подобно дыму, и пейзаж на дне озера резко изменился.

Все те беседки, павильоны, человеческие фигуры и звуки смеха, вся эта живая и шумная суета, что царила внутри барьера — казалось, будто мир людей действительно существовал наяву.

Но в одно мгновение те лица, те голоса, те беседки и цветы словно разбились, подобно мыльным пузырям, и полностью растворились в холодной дымке озерной воды.

Когда туман рассеялся, на дне озера не осталось и следа жизни — только зловещие белые кости одиноко возвышались одна за другой, излучая мертвенный холод в темных глубинах воды.

Только что здесь кипела человеческая жизнь и стоял шумный гад, а в этот миг остались лишь сухие кости, ледяной омут и глубокая, мертвая тишина.

Иллюзия на дне озера изменилась до неузнаваемости, но сама пещера осталась прежней.

Похоже, это место изначально служило темницей, а Янь Вань была полностью поглощена созданием барьера на дне озера, поэтому не стала украшать пещеру или добавлять лишней утвари.

Мужчина стоял на прежнем месте, холод в его глазах не угас — здесь во всей красе проявились безразличие и безжалостность тысячелетнего демона.

Ши Яо стояла рядом, чувствуя, как по спине струится холодный пот.

Этот демон действовал безжалостно, а его демоническая сила была бескрайней. Сейчас, когда она обитала в чужих остатках души, даже легкое приближение к нему заставляло ее чувствовать, будто ее духовное тело готово расколоться.

Она подавила подступающий страх, а ее глаза были прикованы к Юэшаню цитры Сихэ Цанъю, который мужчина сжимал в левой руке.

Раз уж Янь Вань была уничтожена, внешний барьер, возможно, тоже рассеялся.

Вот только убранство пещеры не изменилось, и разрушен ли барьер на самом деле — оставалось лишь ее предположением.

Но этот Юэшань был редкостным сокровищем трех миров, найти которое выпадает шанс раз в жизни, поэтому его следовало заполучить любой ценой.

Если барьер действительно исчез, у нее оставался один план, который стоило испытать, и тогда у нее были все шансы выжить.

В вихре проносящихся мыслей лицо Ши Яо оставалось невозмутимым, она лишь слегка опустила ресницы, скрывая бурю эмоций в глазах.

Она замедлила дыхание, изображая потрясенный и испуганный вид, и ее тело слегка качнулось, словно она собиралась упасть.

Заметив это, мужчина немного смягчил взгляд, решив, что она просто перенесла слишком сильный испуг.

Выбрав этот миг, Ши Яо скрытно собрала крупицу духовной силы и бесшумно протянула щупальце за пределы пещеры.

И верно: стоило Янь Вань погибнуть, как барьер следом рассеялся.

В сердце ее вспыхнула радость, однако на лице проступило еще больше хрупкости. Она тихо произнесла: — То, что у бессмертного в руке... неужели это Юэшань цитры Сихэ Цаньфу?

Не успели затихнуть ее слова, как она резко подняла глаза и, не дожидаясь ответа мужчины, стремительно бросилась вперед, нацеливаясь напрямик на его левую руку.

Ши Яо и не надеялась победить с одного удара — ей нужно было лишь заставить противника разжать пальцы и заставить Юэшань упасть.

Стоит только Юэшаню выскользнуть из-под контроля этого человека, как ни внутри, ни снаружи пещеры не останется преград, и тогда у нее будет полная уверенность забрать сокровище и скрыться так быстро, что мужчина не сможет ее догнать.

Как только кончики пальцев Ши Яо коснулись Юэшаня, она мысленно вскрикнула, призывая Сяо Лю.

Воздух резко наполнился ледяными колебаниями, и из ниоткуда проступила призрачная фигура — это был Сяо Лю.

Едва появившись, он услышал резкий приказ Ши Яо: — Открывай дорогу мертвых, уходим!

Все это произошло в долю секунды.

Ши Яо почувствовала в ладони плотный вес — Юэшань цитры Сихэ Цанъу уже оказался в ее руках.

Однако мужчина напротив вовсе не испугался. Напротив, он высокомерно поднял глаза, а уголки его губ тронула насмешливая улыбка: — Интересно.

В его руке мгновенно взметнулась мощнейшая демоническая сила, и одним взмахом он намертво связал только что появившегося в воздухе Сяо Лю.

Следом за этим он взмахнул рукой обратным движением, целясь ладонью прямо в грудь Ши Яо.

Все внутренности Ши Яо словно перемешало чудовищной силой, невыносимая боль пронзила сердце, черная вуаль соскользнула на землю, а изо рта фонтаном хлынула кровь. Брызги алых капель случайно попали на зажатый в ее руке Юэшань.

Мужчина холодно хмыкнул, волной духовной энергии вырвал Юэшань обратно из ее ладони, а затем с леденеющим взглядом обрушил на Ши Яо новый смертоносный удар.

Ши Яо мысленно вздохнула: в конце концов, она проявила беспечность, переоценив собственные силы, и никак не ожидала, что погибнет здесь.

В этот критический момент, когда счет шел на доли секунды, откуда-то извне прорвался поток еще более мощной и свирепой духовной энергии, который грубо и наотмашь отбросил смертоносный удар мужчины.

Две потока духовной силы столкнулись с грохотом, подняв бурю воздушных волн, от которых в пещере градом посыпались камни.

<http://bllate.org/book/19421/1901982>